

November 9, 1907

Получил новую газету петербургскую, еженедельник «Обновленный человек». Л. Н. был ею восхищен. Издательница — Бурдина, незнакомая. Л. Н. сейчас написал туда письмо. Мне советовал прочитать там о том, что зло нельзя противиться злом, о суде, о том, что есть тысячи прохожих безработных, что это важнее вопроса борьбы партий в Думе...

— Ах, это замечательно! — воскликнул Л. Н. — Обо мне ни слова. Только боюсь, что это издаст кто-нибудь из наших друзей. А желал бы, чтобы это был посторонний, самобытный человек¹.

Л. Н. об этом же говорил и на следующий день. Я теперь после суток хотел по памяти записать, поправить, дополнить — и не могу. Как мало могу надеяться на свою память! Хорошо, что сейчас же записываю.

Еще получено почтой: книжка «The Sayings of Mohammed» by Abdullah-Mamun Suhrawardy, Calcutta, с письмом автора.

— Книжка хорошая, — сказал Л. Н.

Абдулла-аль-Мамун желает переводить сочинения Л. Н. на hindustani*. Л. Н. ему ответил².

— Нынче почта была интересна, — сказал Л. Н.

— Когда вам нечего будет читать, прочтите, — сказал Л. Н. и подал мне статью — отгиск из журнала — «Перфекционизм» Е. С. Федорова. — Он директор какого-то технического училища. Это образец извращения ума от науки. Я ничего не мог понять, — говорил Л. Н. с возмущением и недоумением. Потом сказал, чтобы по просмотрении возвратить ему: — Мне она будет нужна для цитирования научных терминов³.

Вечером Л. Н. приходил в комнату Александры Львовны, где она, Надежда Павловна и я заняты были «Кругом чтения». Прощаясь в 11.30, Л. Н. мне сказал:

— Вы все работаете, очень вам благодарен.

Впечатление от сегодняшнего дня очень хорошее. Л. Н. весь день делал, что хотел. Не было гостей, не было школы. Дома были только Александра Львовна, Юлия Ивановна, Надежда Павловна. Было тихо, деловито. Л. Н. простужен.

10 ноября. Суббота. Не было гостей. Л. Н. дал распределять Александре Львовне и мне детский «Круг чтения». Вечером беседовал обстоятельно о словаках, о том, кто такие мадьяры-«князья» (князь на словацком языке означает священник). Л. Н.-чу было это любопытно, — как народ различает их, «народных князей». Трудно мне было разъяснить, и Л. Н., казалось мне, не был удовлетворен разъяснением.

Л. Н. хочет написать о черновских событиях как об образце того, куда ведет правительственное насилие. Здесь оно против совсем невинных¹.

Не помню, в связи с чем Л. Н. говорил, что ему хотелось бы писать, и нет уже сил, энергии.

— Мне нынче ясно, как не надо жить. Умею это сказать — и нет сил написать. Но хорошо так. — И, как бы для себя, более глубоким и тихим голосом, пробормотал: — Тогда другим нечего было бы сказать.

11 ноября. Воскресенье. Александра Львовна встала в 5 часов утра, чтобы поехать встречать С. А. Стахович. Л. Н. пришел утром в 8.20 в залу, где Софья Александровна, Александра Львовна и я чай пили, и приветствовал Софью Александровну: приятно, что приехала. Софья Александровна после нескольких слов спросила Л. Н., читает ли «Думу»**. Л. Н.: Нет, скучна.

Л. Н. ездил верхом с 2.30 до 4.30. Обедая один, поздно. Беседовал с Софьей Александровной о стихах, которых Л. Н. не любит, а Софья

* язык индустани (англ.).

** В газетах о заседаниях III Думы, которая только что, несколько дней тому назад, открылась.

ТУЛА

Фотография, 1900-е годы

«Л. Н. утром один на ровальных ездил... в Тулу...» — Запись от 1 ноября 1907 г.

Александровна, наоборот, обожает. Александра Львовна с Софьей Александровной ездили к Марии Александровне. Ей нездоровится.

Л. Н. не выходил до 11, тогда к нему зашла Юлия Ивановна проведать его. Ему нездоровится, спросил боржома; зачитался интересной книгой «The Sayings of Mohammed». Принес ее и читал из нее вслух по-русски изречения. Некоторым удивлялся, что они — как его мысли, — например: «Кто губители веры? — Ученые, спорящие лицемеры, законодатели, короли».

— Магометанство не признает монополии, — сказал к чему-то Л. Н.

Софья Александровна: А вы Коран, магометан презирали.

Л. Н. ответил, что он в Коране не нашел таких хороших изречений, как в этой книжке, но что магометан всегда уважал:

— У них отсутствие священства, жречества, единобожие.

И Л. Н. обстоятельно разговаривал об их достоинствах.

Разговор перешел на магометан в Думе и на Думу.

Софья Александровна: А в Думе как политизируют священники (православные), и сколько их там!

Л. Н.: Это недостойно их.

12 ноября. Кроме Софьи Александровны, которая третий день живет, не было новых гостей. Л. Н. занят «Кругом чтения». Александра Львовна и я складываем «Большой» с «Детским» вместе, отмечая «Детский».

Л. Н. гулял по «своему» лесу. После обеда разговаривал с С. А. Стахович о стихотворениях. Она что-то очень похожее на декадентское цитировала из Некрасова.

Л. Н.: Как после этого не прийти к декадентам, когда были люди, считавшие Некрасова поэтом?

Софья Александровна продолжала хвалить стихи Пушкина.

Л. Н.: Повести Пушкина лучше его стихов — можно выучить наизусть.

Л. Н. о том, что И. Е. Забелин, помощник председателя Исторического музея, празднует 70-летие своей литературно-исторической деятель-

2 ноября

- ¹ 4 письма Т. за 2 нояб. см. в т. 77, с. 231—233 и т. 89, с. 75—78.
- ² Письмо от 31 окт.
- ³ Т. ездил покупать лошадей (сент. 1876 г.); случайным попутчиком его был купец (см. т. 83, с. 228).

3 ноября

¹ В Г. *Москва*, № 254, 2 нояб. под заголовком «Первое заседание Государственного совета» напеч. речь митрополита Антония. На Т. могло произвести благоприятное впечатление суждение Антония о необходимости для гос. деятелей нравственных качеств. Т., видимо, противопоставил этой речи речь Н. А. Хомякова, открыто выражавшего свои верноподданнические чувства Николаю II и вел. кн. Михаилу Николаевичу.

² Начало ст. «Американские письма. Потомки богов и героев» за подп. *Мария Г-стала* (*НВ*, № 11385, 1 нояб.).

³ Корр. не «Круга чтения», а кн. «Свобода. Мысли разных писателей. Собрал Лев Толстой. Из «Круга чтения». М., «Посредник», 1908. Карлейлю принадлежит изречение: «Послушание хорошо и необходимо, но если это послушание тому, что дурно и ложно, то это, напротив, высшая степень человеческой подлости и унижения».

⁴ Письмо от 30 окт. Т. отв. 2 нояб. (т. 77, с. 231).

6 ноября

¹ Письмо от 1/14 нояб., в к-ром Скарзвинский просил Т-го поднять свой голос в защиту угнетенных поляков, находящихся в России и в Пруссии.

² Телегр. от 2 нояб. из г. Жижкова.

³ С. Бриллиантов в письме от 28 окт. сообщал Т. об опечатках, пропусках и неточностях в переводе греч. текста, замеченных им при чтении т. I «Соединения, перевода и исследования четырех Евангелий». Т. отв. 7 нояб. (т. 77, с. 234—235).

⁴ «*Novum Testamentum Graece. Textum ad fidem codicum versionum et patrum recensuit et lectionis varietatem adjecit D. Jo. J a c. Griesbach. 2-da ed. Vol. I—II. L., 1796—1806 (ЯЛБ*)*».

7 ноября

¹ Очевидно, о нем Т. записал в Дн. 8 нояб.: «Широков, раздраженный, но искренний человек» (т. 56, с. 76).

8 ноября

¹ *Р. ред.*, № 255, 7 нояб.

² Письма В. А. Лебеву от 7 нояб., Д. А. Олсуфьеву и Гусеву от 8 нояб. (т. 77, с. 235, 237—239). Гусев письма не получил. Преписки Маковицкого не опубли.

9 ноября

¹ № 1 газ. вышел 4 нояб. Этот № не разошелся, и изд. было прекращено. Об этом Н. Бурдина сообщила Т-му 14 нояб. Письмо Т. в ред. газ. от 9 нояб. см. в т. 77, с. 240. Т. одобрил ст.: «Встань и ходи» (б. подп.), «Суд и осуждение» (Уриеля), «Что делается в России» (Голодный).

² Абдулла-аль-Мамун Зураварди прислал при письме от 31 окт. и с. свою брошюру «*The Sayings of Mohammed*». Спрашивал, какие из кн. Т. следует переводить в 1-ю очередь. Т. отв. 9/22 нояб. (т. 77, с. 241). 19 изречений из присланной кн. Т. поместил в «На каждый день». Ряд изречений был изд. «Посредником»: «Изречения Магомета, не вошедшие в Коран. Избранные Л. Н. Толстым». Пер. с англ. С. Д. Николаева. М., 1910 (*ЯЛБ*; т. 40, с. 343—349).

³ Е. С. Федоров. Перфекционизм. Оттиски из журн. «Известия С.-Петербургской биологической лаборатории», т. VIII, вып. 1—2, 1906 (*ЯЛБ*).

10 ноября

¹ Этого намерения Т. не выполнил.

12 ноября

¹ Ср. *Р. сл.*, № 260, 11 нояб.

² Письмо Т. к сестре и ее отв. за это время не сохр.

³ Далее помета Маковицкого: «См. письмо Софронова к Д. П. Маковицкому. Октябрь 1907».

⁴ «Из «Путешествия гражданина на «курсы» (Пер. с украинского. Рассказ П. Окиравхата)» — об аресте и ссылке полит. «преступников» (№ 259).

Book 2
November 18, 1907

ное: не успорядую * «Круг чтения». Дома: Л. Н., Софья Андреевна, Юлия Ивановна. Юлия Ивановна очень быстро успорядует «Круг чтения».

18 ноября. Утром приехал Николай Григорьевич Сутковой. Л. Н. помнит его имя и отчество, т. к. и Чернышевского так звали¹. Л. Н. поручил ему ответить иудеям-евангелистам в Херсонской губернии, просящим духовной поддержки². Я с половины десятого до половины шестого в лечебнице и в Телятинках у больного.

За обедом Л. Н., Софья Андреевна, Юлия Ивановна, Сутковой. Л. Н. о письме Бриллиантова, который прислал указания на неточности греческого текста в «Соединении и переводе четырех Евангелий». Он спрашивает, как же Иисус не «противился», когда кнутом выгнал всех из храма и опрокинул столы менял³. Тут Мария Александровна умно сказала, что здесь никакого противоречия. Мы привыкли думать, что Христос был сын божий, совершенный человек. Он был простой человек, сказал: «Возьмите ножи». Все люди — человеки.

Сутковой рассказал историю Миронова из Алексеевки, Самарской губернии, который несколько лет тому назад отказался от военной службы. Он сапожник; против него винная лавка. Кто-то попросил его стакан одолжить для вина, он отказал: водку пить — дело нехорошее. «Как нехорошее: ведь царь ею торгует». — Позвал стражников, сказав им, что Миронов оскорбил царя. Стражники стали спрашивать его, как он думает о царе. Он им ответил, что у него свой царь — бог, а в земном царе не нуждается. Его повели к исправнику. Тот стоял на крыльце и крикнул ему: «Шапку долой!» Миронов не снял. Ему сбили ее. Он поднял. Три раза повторилось. Его заперли, и стражники страшно избили. Три недели не поворачивал шеи. Привели опять к становому. У него был земский начальник, тот разумно поговорил со становым, и Миронова отпустили. Он не чувствовал никакой злобы к избивавшим его стражникам. Был смирен, кроме задора с шапкой.

Л. Н. по поводу этого рассказал, как он молится и утверждает (иногда вслух) из послания Иоанна о боге — любви: «Кто говорит, что любит бога, а брата своего ненавидит...»⁴, и сказал несколько стихов наизусть.

— Тут все сказано, суть жизни — бог. Бог проявляется в душе любовью. Так как он и во мне и в другом человеке так проявляется, — мы соединены.

И говорил Л. Н., что человек может механически помогать себе, заучивая наизусть хорошее, — оно без его воли вспоминается ему и добро влияет на него — и, наоборот, заучивая (читая) порочное — вредит себе.

Л. Н. достал «Новое время» и прочел стихотворение Буренина-Жасминова (ненужное).

— Сколько труда, чтобы рифмы подобрать! — сказал Л. Н. и сосчитал 400 строк фельетона. — 160 рублей это!⁵ Сегодня продали корову за 15 рублей, за недоимку податей. Ведь это те деньги, которые берут с мужиков. — Л. Н. говорил это очень резким голосом, не то жалостным, не то злобным, — скорее, озлобленно **.

Сутковой говорил, что Колесниченко изучает Конфуция и браманизм — по указанию Добролюбова. Л. Н. хвалил сунны (из «Sayings of Mohammed»).

Сутковой говорил, что слышал, будто Чертков хочет приехать в Россию дать себя заключить в тюрьму из-за Гусева.

* привожу в порядок (от словацк. usporiadat).

** Сегодня в Ясной собирали подати и недоимки за три года, и я сам видел, как в развалыях овец увозили.

члену Государственного совета. При этом сказал, что от государственного заблуждения вряд ли его дед откажется.

Л. Н.: Значит, духовное ему (дедушке) еще не открывалось.

Семенов: С теми людьми, с которыми, я думал, отношений не будет, отпоянения оказались. Вот со священниками.

Два раза Л. Н. спрашивал Семенова о Григории — хлысте, бывшем у него. Леонид рассказал ему о хлыстах.

Л. Н.: Это у сектантов есть утверждение, что «у меня есть истина». Это такая ошибка, которой надо беречься. Этого никогда никто не может сказать. Никто не имеет права сказать, что он один знает истину. Кто так скажет, тот уже ошибается, любовь — главное.

Л. Н. читает какие-то изречения Магомета и больше половины их подчеркнул.

Много писем, главное — просительных. Сегодня в «Новом времени» две статьи о Л. Н.¹

Были Сережа Булыгин, Чертков. Сегодня прибыл М. В. Булыгин; приезжали А. Л. Долинино-Иванская с сестрой М. Л. Маклаковой.

17 августа. Ночью Л. Н. не спал, температура 37,4. Утром переболевает — 36,4. Вечером слабость большая, температура 37,4.

Был В. Беллоуз из Глочестра второй раз; с ним сестра — очень приятные люди. Сестра два года жила учительницей среди ассимилированных духов; оба знают по-русски; простые, обязательные люди.

Л. Н. с Леонидом. После очень подробного расспроса о хлыстах Л. Н. ему посоветовал присоединиться к хлыстам. Очень было бы хорошо и очень было бы нужно, если б он присоединился к хлыстам.

Сегодня Софья Андреевна очень устала и раздражена. Пополудни съехались гости.

— Надоели мне все эти люди, — сказала она. — Кому они нужны, когда Лев Николаевич болен? Я не принимаю: к стенам они ходят?

Софья Николаевна, не хотевшая даже войти к Л. Н., вступалась за посетителей:

— Бирюков и Семенов ему сто раз ближе меня. И если я ему близка, то только тем, что я его с той точки ценю, как Бирюков и Семенов, а не оттого, что я Ильи жена.

За обедом сидели: Софья Андреевна, Мария Николаевна (сестра), Александра Львовна, Варвара Михайловна, Софья Николаевна, Николай Николаевич, Чертковы, Беллоузы, Никитин, Л. Семенов, Бирюков. Вчера вторично заболела Александра Львовна; вчера лежала, сегодня не выдержала в постели, пришла в залу. Беспокоимся за нее.

За столом разговоры о Меньшикове. Завтра появится ответ Софьи Андреевны; разослала его в несколько газет. «Русское слово» ее по телеграфу благодарит. Софья Андреевна ликует, упоиваясь ударом, который она нанесет Меньшикову. Другие, в том числе Чертков, говорили, что не следовало Софье Андреевне писать письма — только потому, чтобы не мараться с Меньшиковым и не давать ему повода преворачивать опровержение по-своему, и что он может грубо ответить. Все, кроме Л. Н., бросают камни в Меньшикова.

Николай Николаевич стенографически поправляет под диктовку Л. Н. «Круг чтения» и говорит: «Это мне школа — сильно и ясно выражать мысли».

Л. Н. читал книжечку и поправлял по-английски же и отмечал мысли из нее в «Круг чтения»: «The Sayings of Mohammed». Edited by Abdullah-Mamun Suhrawardy. L., 1905 (прислана ему составителем).

Сегодня розданы сто кос крестьянам, их прислал Л. Н.-чу с одной хорошей, специально для него, Л. З. Фишман из Пружан¹. Л. Н. уже несколько лет не косит.

Book 3
August 20, 1908

— Это самое лучшее, что есть, — говорил Семенов. — Лучше того, что из него делает Лев Николаевич (т. е. «Круга чтения»). Непосредственное. Теперь Леонида у Толстых все обдают такой любовью и так интересуются им, как Л. Н. — чем после его первого писательского дебюта.

19 августа. Л. Н. спал хорошо, перебоев нет. Очень слаб и вял. Не занимался, кроме того, что читал, и то мало; больше отдыхал, сидя на кровати. Читал фельетон Меньшикова, в котором тот пробирает Волынского архиепископа Антония¹; спросил, кто такой Антоний. Ему ответили, что тот самый, который в марте, во время болезни Л. Н., предлагал (в письме к Софье Андреевне) тайно приехать, чтобы спасти душу Л. Н. (причастить).

Леонид Семенов: Православный старовер.

20 августа. Спал спокойно и долго. Слабость большая: когда Л. Н. поговорит — слезы.

Приехала В. С. Толстая за Марией Николаевной. Была Звегинцева — дочерью — княгиней Волконской. У Л. Н. был Леонид Семенов, он сам рассказал мне. Л. Н. в кабинете на постели, солнце через большое окно; сперва помолчали совершенно спокойно, потом Л. Н. начал говорить, что он сегодня читал в «Круге чтения» Ницше и себя упрекнул в том, что недостаточно внимательно отнесся к нему; говорил, что еще раз хочет перечитать его.

Потом разговор был разбросанный. Л. Н., услышав от Николая Николаевича, что Семенов спит не больше пяти-шести часов, заговорил о сне — что он тоже над собой наблюдает: когда много спит, сон делается хаотичен, со сновидениями.

— А наблюдали вы, когда спите пять часов, что сон крепче? — спросил Л. Н.

Семенов ответил, что после больше чем шестичасового сна очень тяжело делается, день плохой. Потом Л. Н. просил Семенова рассказать о вчерашнем госте (В. И. Фельде), растрогался и пожелал было взглянуть на него. Часто плакал.

Семенов: У него (Фельда) в голове хаос. Не применил главного правила, что нужно прежде всего разобраться, что главное, что не главное в своей жизни, — это правило, которому я научился у вас. (Л. Н. проследил.)

Л. Н. прибавил, что он боится за молодых людей, чтобы не входили в мелочи. В. И. Фельде не хочет по железной дороге ездить, потому что она казенная, не хочет ремня, кожаных сапог носить, полуслепому отцу, объездчику в лесу, помогать составлять протоколы. А помнит ли самое главное: воспитание любви внутри себя? Это главное дело — отличать от другого.

О хлыстах. Л. Н. вспомнил о том, что читал французскую научную книгу о хлыстах; не понравилась ему, т. к. книга эта научная¹.

— Они, научные люди, внешним путем наблюдают, со стороны; думают, что могут что-нибудь постичь. А нужно внутренним, сердечным путем подходить к этому, — сказал Л. Н.

О книжке, которую только что прочел: «The Sayings of Mohammed», — Л. Н. говорил, что он всегда относился предвзято к Магомету, Корану; попала ему эта книжка правил, и они так хороши, что он многие из них отметил.

Л. Н. о своем положении:

— Не подумайте при этом, что я это говорю для оправдания своего положения, того, что я остался в этих условиях жить. В том жизнь, чтобы не делать то, что ты считаешь неистинным, но не в том, чтобы менять те условия, в которых ты считаешь, что жить нельзя.

При прощании Семенов простился: «До свидания».

Book 3
January 23,
1909

— Я говорил многое архиерею, но одно не сказал про его деятельность: что проповедь религии — или величайшее добро или величайшее зло. Середины не бывает, — сказал Л. Н.

Михаил Александрович говорил, чем занят Государственный совет: законопроектом об условном наказании и аграрным вопросом.

Л. Н.: Ведь это, сколько ни говорить там, все это (мошенничество) делается, будет делаться.

Посылали телеграмму Н. Л. Оболенскому и Н. М. Сухотиной: завтра их свадьба в Ницце. Подписали Л. Н. и все присутствующие: Софья Андреевна, Александра Львовна, Андрей Львович, Екатерина Васильевна, Варвара Михайловна, М. А. Стахович и я¹.

Л. Н. сегодня четыре часа писал одним духом². Вечером был очень усталый. После винта совсем сгорбленный.

23 января. За обедом Софья Андреевна рассказывала о драке ночью у деревенского старосты и о пропаже денег у Александры Львовны, подозревая в краже лицо, близкое одному из присутствующих. Когда он вышел, Александра Львовна выговаривала матери, что нехорошо было при нем, столь чувствительном на этот счет, подозревать. Л. Н. поддерживал Александру Львовну:

— Это такой случай, где надо быть особенно осторожным.

Л. Н. сегодня слаб: читал, писал только четыре письма¹.

После обеда Л. Н. сейчас же предложил Владимиру Григорьевичу:

— Давайте в шахматы играть.

Я во время их шахматной игры читал у круглого стола. Софья Андреевна переписывала что-то. Л. Н. спросил, что я читаю.

— Присланную вам речь Абдулла-аль-Мамун Сухраварди к магометанской молодежи в Индии.

Л. Н.: Это малоинтересно: магометанский индус, который усвоил английскую цивилизацию и отстаивает Коран со всем его суеверием.

Л. Н. вспомнил, что читал в газетах письмо Владимира Григорьевича о том, чтобы не переводили статьи и письма Л. Н. с иностранных языков, а обращались за оригиналами к нему — Владимиру Григорьевичу*.

Л. Н. (к Владимиру Григорьевичу): Не прочли письмо от хохла? Чудное!

Л. Н. послал его Владимиру Григорьевичу с Гусевым. Позвали Гусева, и он прочел его вслух. Когда читали место, что закон 9 ноября 1906 г. о выделении из общины вызвал такое пьянство, Л. Н. сказал:

— Уничтожение общины и отдельные участки.

Л. Н. (когда прочли письмо): Как хорошо! Я ответил уже².

Л. Н. дожился после полуночи. Поздно спохватился, что засиделся за чтением. Массаж.

Л. Н. (мне): Читал книгу Лозинского о социализме³. Второй раз читал. Как ловко написано! Рекомендую и вам читать. Социализм сводится Бебелем, Каутским на борьбу рабочих с капиталом, и то не чисто экономическую — стачки, а вовлекают рабочих в борьбу политическую. Упускается из виду рост класса интеллигентов, который при сложной машинной работе быстро растет. И социалистами признается за ним право на большее жалованье, чем рабочим, так как образование — трата капитала, надо за это вознаградить. Лозинский тут говорит, что ведь капитал — продукт работы рабочих. Пишет очень бойко, смело, с насмешкой, постоянно полемизирует. Это à la longue ** утомительно. Нет этого спокойно-го тона, который больше всего убедителен.

* Этими переводами грешит, главным образом, «Новое время».

** в итоге (франц.).

Book 3,
January 30, 1909

что он вместе с тем сочувствует Гусеву, который не хочет тратить лишних четырех копеек. Замечательно, что Л. Н. не сохранил ни одного из своих стихотворений. (Некоторые сохранены случайно другими.) Не хотел подавать дурной пример, сам будучи против стихотворства.

30 января. Утром вернулась из Москвы Софья Андреевна. Как всегда, имела очень много что рассказать и, как всегда, рассказывала быстро, живо и интересно. Между прочим, рассказала, с какой охотой, радостью исполняет Глебова просьбу Л. Н. помогать Петровой, заключенной в тюрьму¹. Говорила что-то сложное о деле Азефа.

Л. Н.: До такой степени противно всякому нравственному чувству, что и не хочется говорить об этом.

Вечером были Владимир Григорьевич с Картушиным. За обедом говорили про дебаты о смертной казни в Думе. Л. Н. сказал, что ему сильнее всех противен Пуришкевич и вся его компания.

Л. Н.: Приедет Вайсов. Надо приготовить для него русский перевод изречений Магомета².

Николай Николаевич: Это легко: выписать те из «Круга чтения», которые вы выбрали из книжечки Сухраварди^{*}.

Л. Н.: Они все хороши. Их все перевести, всю книжечку. Я несколько раз читал Коран, читал внимательно, и не нашел той духовной глубины, которая в этих изречениях.

Книжечка издана в Индии и прислана Сухраварди Л. Н.-чу сего года.

По поводу романа Кравчинского-Степняка «Андрей Кожухов»³, который Л. Н. читает, разговор с Картушиным о социалистах. Картушин рассказал, что видел у Рябова социал-демократку, которая не ставит себе вопроса о своей жизни, о том, что ее внутренне удовлетворяет, а говорит только о пролетаризации, капитализации и т. п. Л. Н. признал это и сказал, что люди, которые уверены, что они хорошо знают, в чем назначение всего человечества, какое надо установить общественное устройство, не стараются узнать, в чем назначение их собственной жизни. Картушин сообщил новость, что социалисты-большевики хотят создать религию⁴.

Л. Н.: Вот хорошо — даже одно стремление.

Владимир Григорьевич завтра уезжает в Петербург к матери на пять дней. Л. Н. сказал, что желает послать ему в Петербург статью о газетах^{**}, чтобы, как ни слабо выражено, напечатать поскорее в русских газетах, отступая от общего правила, т. е. чтобы одновременно и за границей, и в России.

Владимир Григорьевич: Не посылайте вы мне: сегодня пятница, а в четверг буду назад.

Л. Н.: Как вы можете говорить: буду назад? Ведь можете быть в тюрьме, помереть...

31 января. Л. Н. плохо спал, встал в 6.30, был в возбужденном состоянии. Сначала хорошо работал, потом не мог, читал газеты. Пополудни гулял по деревне. За обедом Л. Н. рассказывал, тронутый, какая бедность у Курносенковых: подробно рассказал про детей, большую старуху¹. Потом про Копыловых: муж и жена с грудным ребенком за конокрадство в остроге, их 13-летний мальчик в исправительном доме на пять лет, а после на два года тюрьмы. За меньшими двумя детьми ходит старуха из Рвов.

* «The Sayings of Mohammed». By Abdullah-al-Mamun Suhrawardy.

** Л. Н. взял один номер газеты «Слово» и по поводу всех, или большинства, статей написал свои взгляды. Эту статью Л. Н. поправлял еще. Другая, новая статья Л. Н., которая написана по поводу «Заметок» А. А. Столыпина 31 января, называется «Смертная казнь и христианство».

притесняет нас. Отец был очень умный. Он говорил правительству: «Вы — антихристы, поступаете не по Евангелию».

Л. Н.: А с русскими в Казани имеее сношения?

Вайсов: Нет. В последнее время никаких.

Кончив обед, Л. Н. позвал Вайсова к себе в кабинет и долго беседовал с ним наедине. Позднее вошел к ним Чертков. Когда вышли, тут были Сергееенко, Чертков, Андрей Львович, собирающийся в Петербург.

За ветерним чаем Л. Н. сказал:

— До какой степени интересно в «Былом» описание декабриста Каховского². Все это — для славы людской. И Рылеев, и Пестель, о которых нельзя без уважения говорить: они ведь были казнены.

Чертков: Ведь не все же декабристы были тщеславны.

Л. Н.: Все. И как у наших революционеров, и у них идея — Дума, а в Думе диктатор Трубецкой, который перед Николаем на коленях стоял: «Sire, la vie!»³

Л. Н. (о Лозинском): Рекомендую вам всем его книги. Он враг либерализма, парламентаризма и интеллигенции. Интеллигенция — только новое сословие, которое займет место капиталистов, чиновников. Я вступил в переписку с Лозинским.

Л. Н. пришел в комнату Гусева, где мы все, кроме Вайсова, сидели с новейшим номером иллюстрированного «Нового времени», в котором Л. Н. с большим интересом читает продолжение статьи «Отрывки из моих воспоминаний» барона А. Е. Врангеля о Достоевском в ссылке⁴.

— Вот я нашел себе утешение: вот прочтите, — и дал прочесть вслух в том же номере иллюстрированного «Нового времени» изречение Изольды Курп: «Никогда слава не была так дешева, как в наше время. Скоро особым отличием будет считаться неизвестность, и мы в конце концов уподобимся обитателям луны в одной из опереток: там все люди рождаются украшенные множеством орденов и т. д.»

Л. Н. с Сергееенко играл в шахматы. Сергееенко привез Л. Н. в подарок пирожный стол шахматный.

Сергееенко рассказал про Париж, куда ездил устраивать издание международного альманаха «О Толстом», что там правительство против смертной казни, а общество за нее. У нас наоборот: у нас правительство за смертную казнь.

Л. Н.: Но и общество; трудно сказать, (кто больше).

Сергееенко говорил, что третий том альманаха будет против смертной казни и что от него можно ждать многого⁵.

Л. Н.: Ох! Книг столько выходит! Тонет в этом море всякая книга.

Андрей Львович говорил, что все в Туле одобряют посещение архиепископом Л. Н-ча и что архиерей чрезвычайно доволен посещением. Л. Н., поняв в том смысле, что Андрей Львович говорил об интервью в «Русском слове», сказал:

— Это ты мне приятно сказал, что он доволен был сообщением (в «Русском слове» 5 февраля).

Когда Андрей Львович поправил, что архиерей был доволен посещением, Л. Н. сказал:

— Я бы желал, чтобы он был доволен сообщением.

12 февраля. Чертков, Вайсов. Приехал и уехал Трегубов.

13 февраля. Приехал С. Д. Николаев с корректурой изречений Магомета. Л. Н. поправил ее и вечером продиктовал Николаеву введение. Л. Н. показывал Вайсову эти изречения Магомета^{**} и спрашивал, есть ли они в Коране? Л. Н-чу не встречались там. Вайсов ответил, что они согласны с Кораном.

* «Государь, пощадите!» (франц.).

** Из книги: «The Sayings of Mohammed». By Abdullah-al-Mamun Subrawardy.